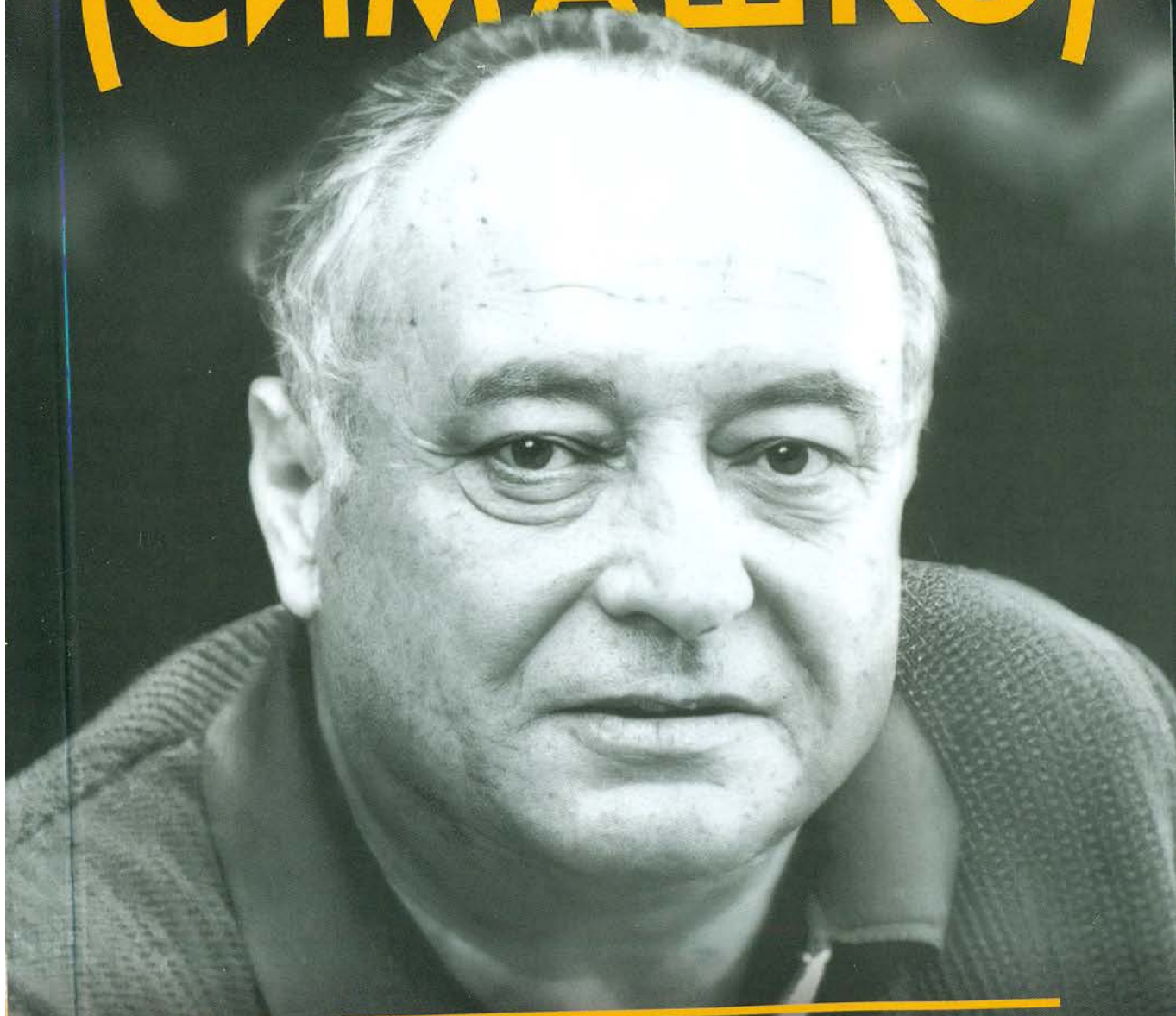

МОРИС ШАМИС (СИМАШКО)

**ПЕРВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЧТЕНИЯ,**
посвящённые творчеству
Народного писателя Казахстана

УДК 821.0 (574)
ББК 83.3(5Каз-Рус)
М79

Руководитель проекта А.И. Барон

Редакционная коллегия: М.М. Ауэзов, К.С. Матлыканов,
А.Н. Карплюкевич, С.В. Ананьева (ответственный редактор),
А.И. Барон, И.А. Чугайнова

«Морис Шамис (Симашко). Первые международные литературные чтения, посвящённые творчеству народного писателя Казахстана».

ISBN 978-601-06-8036-4

В сборнике представлены научные доклады и сообщения участников Первых Международных литературных чтений, посвящённых творчеству Народного писателя Казахстана, лауреата Президентской премии мира и духовного согласия, вице-президента Президентской Казахского ПЕН-клуба Мориса Симашко. Чтения привлекли внимание отечественных и зарубежных писателей, публицистов, журналистов, деятелей культуры и науки, преподавателей вузов.

Научные выступления открывают первую часть сборника. Второй опубликованы информации в СМИ Казахстана и Беларуси не только о состоявшихся Чтениях, но и о предстоящих мероприятиях, посвящённых богатейшему творческому наследию М. Симашко. Статьи публикуются в авторской редакции.

Сборник адресован филологам-литературоведам, специалистам-гуманитариям и широкому кругу читателей, любителей словесности.

ISBN 978-601-06-8036-4

9 786010 680364

© Объединение юридических лиц Ассоциация «Мишва»
Республики Казахстан, 2021 г.

Ассамблея народа Казахстана

Евро-Азиатский Еврейский Конгресс

Объединение юридических лиц Ассоциация «Мишва» РК

Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова КН МОН РК

Морис Шамис (Симашко).

Первые международные литературные чтения,
посвящённые творчеству Народного писателя Казахстана.

Издание осуществлено

при спонсорской поддержке

семьи Сава Димитрия Андреевича

Алматы, 2021 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Барон Александр Ананьев Свеплана</i>	6
История и время. Предисловие.....	6
<i>Султанов Олжас</i> . Приветствие.....	12
<i>Мамыжанов Кенжетас</i> . Приветствие.....	13
<i>Габдуллин Бисматды</i> . Приветствие.....	15
<i>Джасылбекова Баян</i> . Приветствие.....	17
Научные публикации	
<i>Ананьева Свеплана</i>	
Культурные пространства в исторической прозе и публицистике Мориса Симашко.....	19
<i>Арыкбаева Ора</i>	
Historical and existential dichotomy in the work of Satimzhan Sanbaev «White atlapa».....	31
<i>Аруштанский Адольф</i>	
Феномен Мориса Симашко.....	36
<i>Ахметов Амантай</i>	
Орвыланный Морисом.....	42
<i>Головинский Александр</i>	
Как Морис Симашко писал сценарий к фильму о «Коране».....	44
<i>Джасылбекова Баян</i>	
Проблема текста в литературоведении (на примере прозы М. Симашко).....	47
<i>Жаксылыков Аслан</i>	
Потенциал творчества М. Симашко с точки зрения методических интерпретаций.....	54
<i>Исмаилов Анура</i>	
Романы Мориса Симашко «Емшан» и «Колокол» как факт потягивания к истории казахского народа.....	57
<i>Капиева Аманжол</i>	
Жанна казахстандық романдардағы тарих репрезентациясы.....	68
<i>Калиасқарова Айнур</i>	
Коммуникативная функция художественного перевода.....	76
<i>Кашинелок Юрий</i>	
Морис Симашко и еврейская община Казахстана.....	80
<i>Матиевская Айнур</i>	
Художественный перевод в Казахстане: от истории к современности.....	82
<i>Нурсали Кайши</i>	
Парадигма форм эпического повествования в прозе Анура Алмажанова и Мориса Симашко.....	90

<i>Сагиттаев Эмиль</i>	96
Восприятие творчества Мориса Симашко в польской культуре.....	96
<i>Сайитбаев Габит, Сайпан Устат</i>	
Priority tendencies in political communication.....	100
<i>Тахин Серик</i>	
Перевод поэтических текстов и межкультурная коммуникация.....	111
<i>Темірболан Алуа</i>	
Хронотоп и художественный мир современного романа.....	121
<i>Туртубаева Алма, Узбекова Жанна</i>	
Мысли о главном.....	139
<i>Хамраев Алимжан</i>	
Мир Востока в произведениях Мориса Симашко.....	143
<i>Шайкенов Мухтарбек</i>	
Образ комиссара Джангильдина в романе Мориса Симашко: уроки исторической памяти.....	147
<i>Шайкеева Любовь</i>	
Морис Симашко, открывший Восток.....	153
<i>Шагымолдина Магжан</i>	
Problems of translation of works of Kazakh poets and writers into foreign languages.....	159
Публикации в СМИ	
<i>Брусилловская Елена</i>	
Звездный путь Мориса Симашко.....	165
<i>Артемовская Римма</i>	
Настоящий казахстанец Морис Симашко: исповедь сына века.....	174
<i>Нуралыева Курдыгали</i>	
Наш философ, мудрец и творец.....	178
<i>Симашкинские чтения</i>	180
<i>Кашинелок Юрий</i>	
Роман в истории.....	183
<i>Ананьева Свеплана</i>	
Вечер памяти М. Симашко.....	188
<i>Картокевич Диана</i>	
В Алматы прошел вечер памяти мастера исторической прозы Мориса Симашко.....	193
<i>Картокевич Диана</i>	
«Симашкинские чтения»: межстрановой проект.....	196
В Алматы состоялась премьера фильма о Морисе Симашко.....	198

чуждая лирическому сюжету стиха Абая, звучит и в строке «смеется каклтый ручей...». Не умилила бесспорных достоинств переводчика А. Глобы, мы обращаем внимание на то, что еще более основательное знакомство переводчика с абаевским речестроем помогло бы ему избежать легкого «сметется ... ручей». Полагаем также, что переводчик не был знаком с подстрочником, сделанным Г. Бельгером, в котором очень точно определены смыслы слов в стихотворении Абая, даются достаточно красноречивые указания на особенности лексико-грамматической структуры стихотворения:

Пестрые тучи, распарываясь,
Истекают порой дождем.
Весь от тоски изнывая,
Ты слезы украдкой льешь.
От дождя обновляясь,
Земля, зазеленев, обретает силу.
От слез опустошаясь,
Голова болит, нутро горит [3, с.71].

Г. Бельгер считает святой обязанностью переводчика любого стихотворения с казахского языка на русский, а тем более стихов великого Абая, глубокое ознакомление не только с культурно-историческими обстоятельствами появления того или иного шедевра, но и обстоятельное изучение лингвистических комментариев подстрочника, которые обязательно должны быть и быть как можно пространными. Но идеальная репрезентация оригинального текста на казахском языке на язык русской лингвокультурологической общности реципиента возможна, по Г. Бельгеру, только в случае билингвальности переводчика, который не только владеет специальными знаниями о быте, характере хозяйствования, в целом о социальной жизни казахского народа в отражаемый или описываемый переводимым поэтом или писателем исторический период, но и тонко чувствует стилистику казахского языка, с которого переводит, то есть имеет представление о характере связей его лексико-синтаксического строя с национальной психологией.

Научные выводы из анализа творческого опыта Г. Бельгера-переводчика сводятся к тому, что, по большому счету, переводчику изолированный словесный знак и его грамматическую оболочку зачастую бывает совершенно бессмысленно, и в таких случаях следует придерживаться правила, согласно которому важно передать мысль, образ, эмоцию – всю конкретность, стоящую за этим словом, при обязательном учете всех выразительных средств, всей национальной маркированности вербального знака и многозначности слова. Далее, непременно надо стараться передать репрезентативное выражение мысли автора; не из слов и форм, изображающих предмет или описывающих действие, а из самого предмета и действия, каким его видит автор и каким его должен представить себе переводчик. Общая переводческая стратегия Г. Бельгера ориентирована на соблюдение единства индивидуально-художественного стиля автора как системы художественных средств, выражающей его национальное мировидение.

Литература:

1. Бельгер Г.К. Ода переводу. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
2. Абай Шыңғармаларының екі томдық толық жинағы. Бірінші том. // Елндер мен аудармалар. – Алматы: Жазушы, 1995.
3. Бельгер Г.К. Гармония духа. – М.: Русская книга, 2003.
4. Абай Кунанбаев. Стихотворения. Поэмы. Проза. – М.: ГИХЛ, 1954.
5. Абай. Шыңғармаларының екі томдық толық жинағы. Екінші том. // Елндер мен аудармалар. – Алматы: Жазушы, 1995.
6. Абай Кунанбаев. Стихотворения. Поэмы. Проза. – М.: ГИХЛ, 1954.

ТЕМИРБОЛАТ АЛТА

Хронология и художественный мир современного романа

Михаил Пак известен широкому кругу читателей. Его произведения, отличающиеся тонкостью повествовательного рисунка, поэтичностью стиля, привлекают внимание общественности, критики. Творчество писателя является объектом исследо-

вания ученых. Свообразие художественного мира М. Пака, особенности его стиля стали объектом изучения В.В. Балликова. Семантическим аспектам языка прозаических произведений писателя посвящены работы Н.К. Хан.

Столь пристальное внимание исследователей к творчеству М. Пака обусловлено оригинальностью его художественного метода. В рассказах, повестях, романах писателя органично сочетаются традиции восточной и русской культур, поэзия и проза, искусство слова и живопись. Произведения М. Пака отличаются глубоким психологизмом, колоритностью образов и пейзажных зарисовок, многогранностью характеров героев.

На страницах его произведений поднимаются общечеловеческие, вечные проблемы. М. Пак размышляет о судьбе людей, их будущем. Значительное место в его прозе отводится теме родины. Она пронизывает практически все рассказы, повести и романы писателя.

Художественный мир М. Пака отличается многомерностью, сложностью. Изображаемые писателем события обычно разворачиваются в нескольких пространственно-временных планах. При мером тому служит роман «Смеющийся человек Хондо» (1994).

Основу сюжета данного произведения составляет судьба корейских семей, эмигрировавших во второй половине XIX века в Россию. На примере их жизни М. Пак осмысливает и показывает исторические события, происходившие в тот период.

Время и место действия в романе определены достаточно четко. Писатель указывает конкретные даты и географические названия. Фабула произведения охватывает период, равный почти десятилетию. Свой рассказ автор начинает с июня 1864 года. Местом действия становятся Корея и Россия.

Сюжетное и фабульное время-пространство в произведении не совпадают. В романе нередко дается ретроспективное изображение событий. В структуру произведения включены воспоминания героев, их сынов. Например, разговаривая с Чержуном, Ан Сангли рассказывает о своей молодости, встрече с Че Илеу, Нарри. Мотивом для создания человека Хондо становится сон Вольгукка.

Повествование в романе ведется от третьего лица. Автор характеризует героев произведения, описывает основные события. Сквозь призму его сознания предомыслиются судьбы изображаемых им людей. Однако пространственно-временная позиция автора не совпадает с хронологией романа и отличается многомерностью. Свой рассказ он ведет из будущего. Вследствие чего изначально становится очевидным, что ему известна дальнейшая судьба героев. Ибо, повествуя о том, ином событии, автор вскользь упоминает о его последствиях. Например, описывая колыдки, он отмечает, что «иготом Вольгук узнал и объяснил колыдкам... древний обычай, олицетворяющий богатый урожай в новом году». Подтверждением тому также служат эпизод романа и использование глаголов прошедшего времени.

Многомерность хронотопа автора проявляется прежде всего в том, что границы его индивидуального времени-пространства постоянно варьируются. В ходе повествования он нередко представляет слово своим героям, в результате чего происходит слияние хронотопа автора с хронотопами персонажей произведения, смена будущего времени настоящим (смотрите, например, молитву Вольхи). Такое построение повествования позволяет писателю, с одной стороны, дать адекватную оценку изображаемым явлениям, с другой — сократить дистанцию между читателем и героями романа.

Пространственно-временной континuum произведения включает несколько планов: реальный, исторический, религиозно-мифологический, онейрический. Все они тесно взаимосвязаны между собой и смыкаются с хронотопами героев.

В реальном плане разворачиваются основные события романа. Он отражает быт героев. На протяжении повествования автор детально описывает жизнь корейских и русских семей. Большое внимание писатель уделяет их традициям, обычаям и нравам. Так, рассказывая о праздновании рождества в деревне Александровка, автор отмечает: «Однажды утром корейцы наблюдали необычную картину. По деревне на санях разъезжала девушка, одетая в белую рубаху поверх шубейки, голову ей покрывал матерчатый убор с бумажными цветами и множеством

шелковых лент, которые развевались на ветру. Вместо лошади сани волокли молодые пары, весело выкрикивали "Уродилася Кошда накануне рождества! Дайте нам дорогу! Расступитесь-ка!"» [1, с. 55].

Историческое время-пространство составляет неотъемлемую часть хронологов героев. На его фоне развивается действие, изображаемое в произведении, протекает жизнь персонажей. Рассказывая о каком-либо событии, автор постоянно обращается к истории. Он упоминает реформы, проводимые царской властью, законы, принимаемые по отношению к переселенцам. Например, говоря о корейских беженцах, разместившихся в долине рек Могутай и Цымухэ, писатель указывает: «...В России наступали большие перемены после тяжелой Крымской войны, открывался простор для всех сфер человеческой деятельности, особенно для крестьянства. Уже шел четвертый год, как государь отменил крепостную зависимость...» [1, с. 69].

Включение в повествование романа исторических фактов углубляет реалистичность его содержания, раздвигает границы хронотопа. Герои произведения оказываются на стыке времен и пространств – прошлого, настоящего и будущего. Их судьба предстает как часть судьбы исторической.

Религиозно-мифологический план входит через образы богов-джаньшнов – Чонхатэджангуна и Чихаеджангун. Их фигуры устанавливает Волыгук возле своего дома в Корее и на краю дороги у самого въезда в русскую деревню Александровку. Являясь предводителями небесного и подземного миров, Чонхатэджангун и Чихаеджангун воплощают собой единство двух противоположных начал – высшего и низшего, благодаря чему они охраняют людей от злых духов.

Следует отметить, что хронологи джаньшнов перешагивают с хронотопом юноши Волыгука. Они – творения его рук. Волыгук вытесняет фигуры Чонхатэджангуна и Чихаеджангуна из дерева, тем самым выражая свою связь с божественным миром.

Интересен образ смещается человека Хондо. Он несет в себе символическое значение. Во-первых, Хондо выступает по сланником Бога, о чем свидетельствует его появление во сне

Волыгука. Во-вторых, он становится своеобразным звеном, соединяющим божественный мир и мир людей. В-третьих, отражает одухотворенность юноши Волыгука, его устремленность вверх. В-четвертых, Хондо выражает оптимизм автора, веру героев в лучшее будущее.

Религиозно-мифологическое время-пространство пересекается с онейрическим хронотопом. Образ Хондо возникает во сне Волыгука. И это не случайно. Связь религиозно-мифологического и онейрического времени и пространства отражает основную идею восточной философии, согласно которой сновидения – «врата в бесконечность» [2, с. 11], дающие возможность человеку выйти за пределы своего индивидуального хронотопа, реального бытия и слиться с вечностью.

Значительное место в романе занимает пейзаж. Автор постоянно акцентирует внимание на окружающем героев мире. Описывая их внутреннее состояние, он проводит параллели с природой: «Дыма трубой, Игеу молча думал о своем. Слабый ветерок шевелил листья разросшегося бамбука. Шуршание листьев успокаивало утомленного человека» [1, с. 8].

Пейзаж выполняет в произведении несколько функций:

- 1) отражает течение и ритм времени (например: «Прошла осень, прошла зима, прошла весна...»);
- 2) углубляет психологизм (смотрите эпизод возвращения Че Илсу и Волыгука: «Ллекалось серое море. Над горизонтом громоздилась гряда *темино-фиолетовых туч*. Двое на небольшом рыбацком баркасе пристали к *берегу*, ...подхватили корзину со *скудным* уловом и направились к холму...» [1, с. 5]);
- 3) усиливает поэтизм повествования (например, описание заката: «...Огромное пространство голубого неба постепенно окрашивалось в жгучее алое, и там, далеко, у края земли, пульсировал живой диск солнца. Величественные вековые сосны на берегу с тяжелой кроной похихали огнем» [1, с. 86]);
- 4) раскрывает идею единства человека с природой (восхищение красотой Байкала и Ангары становится предпосылкой к пониманию Волыгуком своего подлинного профессионального призвания; в романе множество сравнений, параллелей, проводимых

мых автором между двумя мирами: «И он обнял ее, все произошло трепетно и бурно. Будто все цветы огромной поляны разом устремились к солнцу» или: «И тот час оба, словно птицы, полетели *ввысь*, в синеву неба, где их окружали облака»).

В романе используются литературные реминисценции. Так, в диалоге Ан Сандги и Ким Черджуна проводится сопоставление переселившихся корейцев с жизнью Робинзона Крузо. Волыгук, уединившись в доме после рыбной ловли, читает произведение поэта Чон Чхоли. В кабинете Розанова на стеллаже лежит книга Виктора Гюго «Отверженные». Староста деревни Александровка Захарий Иванов погучает в подарок от поручика стихотворения Жуковского, Пушкина, Плетнева, Дениса Давыдова.

Упоминание известных литературных произведений позволяет писателю, с одной стороны, отразить особенности изображаемой эпохи, воссоздать ее колорит, духовную атмосферу, парившую в обществе; с другой – расширить пространственно-временные границы повествования. Хронолог роман приобретает условный характер.

Художественный мир пересекается с реальным, исторические эпохи как бы вступают в диалог друг с другом. Более того, посредством реминисценций автор раскрывает идею единства людей, подчеркивает актуальность и значимость классики в повседневной жизни человека.

Раздвижению хронолога романа способствует включение цитат, названий изданий, выходявших в XIX веке. В процессе повествования автор обращается к трудам философа Ли И, упоминает имена Конфуция, Квон Гына, Бо У. Описывая встречу Ким Черджуна с Розановым, писатель отмечает, что поручик читал «Статистические очерки России», «Китайскую драматику», «Гунпэнь чанму – географические описания Цинской империи», журналы «Вестник Европы», «Московский телеграф», «Русская мысль», «Телескоп».

Символично заглавие произведения. Оно отражает авторское настроение, общую тональность романа, характеризующуюся легкостью, мелочностью изложения. В названии содержится намек на особенности пространственно-временной

организации произведения, ибо смех, как известно, способствует сближению людей, преодолению замкнутости их индивидуальных хронологов.

Своеобразна композиция романа. Он состоит из трех частей, каждая из которых показывает определенный период жизни героев и прежде всего юности Волыгука, являющегося центральным персонажем. При этом части романа располагаются по мере раздвижения пространства – духовного и реального. С одной стороны, обогащается внутренний мир Волыгука. В процессе учебы и получения профессии кругозор юности значительно расширяется. С другой – действие романа из села Александровка переносится во второй части в Иркутск, в третьей – в Москву.

Такое построение произведения показывает связь бытия человека с его духовным миром. В романе проводится мысль о том, что границы внутреннего и внешнего хронологов людей взаимозависимы и взаимно обуславливают друг друга.

Сложностью характеризуются индивидуальные времена и пространства героев. Практически все они занимают ограниченное положение. Их пространственно-временным позициям присуща двойственность, которая проявляется на нескольких уровнях произведения. Во-первых, переселившиеся в Россию корейские семьи постоянно вспоминают свою родину, вследствие чего они оказываются на пересечении прошлого и настоящего. Во-вторых, двойственность наблюдается в именах героев. Обособившись в Александровке и пройдя обряд крещения, Волыгук становится Захаром, Юнми – Юлей. Имена выполняют роль своеобразных символов прошлого и настоящего героев. В-третьих, двойственность отливает мировосприятие изображаемых в романе корейских семей. Очужившись в России, они осмысливают ее культуру через систему ценностей и традиций своего народа. В-четвертых, речь героев представляет собой смесь двух языков.

Главными персонажами романа являются Волыхи, Че Илсу, Чунсо, Кенэз, Ким Черджу, Ан Сандги, Нари, Юнми, Пан Чхудо. Особое место занимает образ Волыгука. Его судьба оказывается в центре внимания писателя на протяжении всего повество-

вания. Сквозь призму мировосприятия Волыгукса автор осмысливает происходившие события. Юноша становится своеобразным олицетворением судьбы корейского народа, вследствие чего его хронотоп отгибается многомерностью.

Индивидуальное время-пространство Волыгукса включает в себя воспоминания, онейрическое, историческое, реальное время-пространство. Живя в России, юноша испытывает ностальгию по утраченной родине. В его памяти возникают картины детства, земли, на которой он вырос. Прошлое незримо присутствует в настоящем Волыгукса. Сон играет решающую роль в судьбе юноши. Видения Волыгукса представляют собой в определенной степени откровение. На уровне сна происходит диалог героя с посланником Бога, неба, благодаря чему хронотоп юноши сливается с хронотопом вечности. Символом этого единства является человек Хондо.

Видения подчеркивают особое положение Волыгукса. Он как бы возвышается над окружающими его людьми. Через сон автор изначально показывает, что Волыгук – не обычный юноша, не простой рыбак. Писатель намекает, что герой связан с высшим миром, воплощением которого в дальнейшем выступает искусство (живопись).

Реальное время-пространство отражает основные факты биографии юноши. Оно охватывает детство Волыгукса, годы его учебы в школе, в училище и жизнь в Москве. В реальной действительности осуществляется взаимодействие героя с окружающими его людьми. Исторический хронотоп служит фоном развития действия. Он образует сложный сплав с реальным временем-пространством.

В жизни Волыгукса можно выделить несколько поворотных моментов. Они не только влияют на судьбу юноши, но и в определенной степени меняют ритм его бытия. С них как бы начинается новый отсчет времени. Первый из них связан с работой Волыгукса на пароходе. Величие сибирской природы, красота Ангары и Байкала, которые он созерцает во время плавания, вызывают в его душе неодолимое желание рисовать. Благодаря работе на пароходе Волыгук осознает свое призвание.

Вторым важнейшим моментом в судьбе героя становится встреча с Юнми. Любовь преобразует жизнь юноши. В общении с Юнми Волыгук черпает вдохновение. Любовь помогает ему постигать новые грани жизни и преодолевать трудности, возникающие на его пути.

Третий решающий момент – поездка на родину. Побывав вместе с русской экспедицией, возглавляемой чиновником особых поручений Восточно-Сибирского Губернаторства В.Ф. Савельевым, в Корею, Волыгук навсегда прощается со своей землей. Он приходит к пониманию того, что утраченную родину не вернуть. С этого момента Корея становится лишь частью души, памяти, прошлого героя. Свое будущее он начинает связывать только с Россией.

С индивидуальным временем-пространством Волыгукса тесно переплетается хронотоп Вольхи. Ее образ возникает в романе эпизодически. Однако, являясь матерью Волыгукса, она воплощает собой его прошлое, настоящее и будущее. Более того, Вольхи олицетворяет собой женственность. Она – мать. Отсюда ее связь с божественным миром, которая осуществляется через ее молитву, обращенную к джансынам и человеку Хондо.

Хронотоп Вольхи соединяется с хронотопом ее мужа Че Илсу. Его индивидуальный время-пространство включает два плана – внутренний и внешний. Изображая Илсу, автор раскрывает его чувства, мысли. Сквозь призму сознания героя дается оценка явлениям, наблюдаемым в окружающем его мире. При этом значительное место отводится воспоминаниям Илсу о его покойных родителях. Он постоянно обращается к ним в наиболее важные и сложные моменты своей жизни. Примером тому служит монолог Че Илсу в ночь его отплытия из Кореи. Покидая родину, герой прощается с покойными родителями.

На уровне размышлений Че Илсу осуществляется связь трех поколений: хронотоп его отца пересекается с его собственным хронотопом и хронотопом его сына Волыгукса. Тем самым раскрывается единство прошлого, настоящего и будущего. «Простите и Вы, отец, – говорит Илсу. – Вы лежите на дне моря. Ваш обряд, – крепкие мускулистые руки, крутая спина, обветренное

лицо, просоленная рубаха, – не исчезнет из нашей памяти. *Мы уходим, отец, на лодке, сделанной Вами. Вы были мастеровым, что надо, и рыбаком были хорошим. Ваш характер унаследован гитч Вольгук: такой же немногословный, но понятливый и смекаливый, много умеет делать, хотя возрастом еще мал»* [1, с.13].

Символично рождение второго сына Че Илсу и Вольхи. Появление у Вольгукта младшего брата Арсения служит как бы выражением веры его родителей в светлое будущее. Не случайно и имя ребенка. Его называют Арсением. Тем самым в романе показывается, что свое будущее Илсу и Вольхи связывают с Россией.

Через образы Чунсо и Кеннэ в роман вводится тема вечности. Их индивидуальные времена и пространства образуют сложный сплав с хронотопом Кан Хо. Потрясенный поэт живет в памяти своей супруги Кеннэ и друга Чунсо. Уйдя в небытие, он как бы продолжает быть рядом с ними. Своеобразным оплотнением присутствия поэта на Земле становится его сын Юксо. Более того, Кеннэ бережно хранит стихи своего мужа, написанные им на сорока листочках. Вместе с Чунсо она периодически перечитывает их, вспоминая свою жизнь с Кан Хо.

Примечательно стихотворение, строчки из которого возникают в памяти друга поэта:

Вода в реке холодна и нежна,
В ней соки пыльных веков,
И желанья утешных сердец.
Ужели я стану тоже водою,
А кто-то жажду утолит,
Устами касаясь моей
Души? [1, с.22].

Данное произведение несет в себе глубокий смысл. Во-первых, оно выражает предчувствие Кан Хо своей судьбы, его попытку заглянуть в будущее. Во-вторых, образ реки, являющейся объектом изображения поэта, символизирует, с одной стороны, вечность, с другой – течение жизни, поэтому ее вода «холодна и нежна». Река хранит память о прошлом. С ней сливаются уходящие поколения. В-третьих, фраза «А кто-то жажду

утолит» содержит в себе мысль о том, что, соприкоснувшись с вечностью, человек обретает душевную гармонию.

Соответственно эпизод, в котором описывается купание Чунсо и Кеннэ, можно истолковать так: окупавшись в реку, герои разрешили противоречия и преодолели сомнения, охватывавшие их сердца. Их хронотопы в тот момент слились с хронотопом Кан Хо. Между ними произошел как бы диалог, диалог их душ, диалог прошлого и настоящего, следствием которого стали союз Чунсо и Кеннэ и рождение Юксоба, символизирующего собой будущее.

Интересна пространственно-временная позиция Ким Черджуна. В силу своей образованности он выделяется среди окружающих его людей. Черджун стремится к духовному совершенствованию, расширению кругозора, углублению знаний. Отсюда – его любовь к чтению.

Жизнь Ким Черджуна протекает на грани двух миров – реального и литературного, поэтому в своей речи он иногда слышится на примерах из художественных произведений.

Своеобразие пространственно-временной позиции Черджуна обусловило особенность его поступков. Оказавшись в критической ситуации, когда лодке, на которой он плыл со своими спутниками, грозило потопление, он приказывает вместо судючка с книгами выбросить мешок с рисом. Данный поступок демонстрирует приверженность героя духовным ценностям. Подобно Вольгукку, он устремлен высь, в мир неба и мечты.

Следует отметить, что автор не случайно показывает отношение Ан Сандги к Черджуну. На уровне мыслей рыбака о янбане происходит сопоставление двух миров – мира души и мира тела, высшего мира и мира человеческого, земного бытия. Соответственно таинственность Ким Черджуна в восприятии Ан Сандги означает загадочность, непостижимость вечного.

На примере судьбы рыбака раскрывается идея цикличности бытия. Жизнь Ан Сандги фактически вращается по кругу. Подтверждением тому служит история его исчезновения из деревни Александровка и «воскресения». Уснув однажды в лодке, Ан Сандги оказывается у берегов Японии. Пробыв в чужой стране

три года, он утпывает в Корею. Море приносит его долку к родной деревне Мекри, где рыбак встречает свою семью и вместе с ними возвращается в Россию.

Индивидуальное время-пространство Ан Сандги переплетается с индивидуальным временем-пространством его жены Нарри. Ее хронологический характеризуется неоднозначностью, что наиболее очевидно проявляется в истории ее знакомства с будущим мужем. По словам Ан Сандги, Нарри, узнав о его чувствах, устроила ему испытание. Она заставила рыбака сразиться с соперником – приказчиком Че Уком. Поступок Нарри, как отмечает Ким Черджун, уникальн. Он демонстрирует своеобразный протест женщины против «многовекового уклада жизни, где всегда мужчина занимал главенствующее положение». В таком ракурсе индивидуальное время-пространство Нарри не просто пересекается с историческим временем, но и в определенной степени противопоставляет ему.

Хронология Юнми сливается с хронологией Вольгукка. Их любовь символизирует единство двух противоположных начал – Ин и Ян. Поурствованием истории отношений Юнми и Вольгукка автор раскрывает смысл бытия человека. По мнению писателя, главная цель жизни людей – обретение гармонии, познание любви. В этом плане границы хронологии героев раздвигаются до общечеловеческих масштабов.

Владеющий несколькими языками, Пан Чхедо выполняет в романе роль своеобразного звена, соединяющего различные культурные системы и, прежде всего, корейскую и русскую. Отсюда – многогранность его хронологии. Герой находится как бы на стыке нескольких миров. Он воплощает собой синтез восточных и славянских традиций, символами которого впоследствии становятся его интернациональная семья и дочь Северина, связавшая свою судьбу с американским юношей Джорджем Симонсом.

Среди второстепенных персонажей романа следует отметить образы Чханука и Окна. Судьбы обоих героев представляются собой путь духовного возрождения человека.

Жестоким, эгоистичным Чханук является антиподом своего брата Черджуна. Они – носители двух концепций бытия. Жизнь

Черджуна – это движение по вертикали, из прошлого в настоящее и будущее. Он ощущает свою связь с историей, бережно хранит традиции предков и неустанно стремится к нравственно-му совершенствованию. Жизнь Чханука – существование по той ризонгалли. Он обречен на безбудущность, поскольку не дорожит прошлым. Отношения братьев, по сути, отражают противостояние добра и зла. Раскайние Чханука означает победу справедливости, высшего (духовного) мира над низким (материальным).

История Окна показывает процесс деградации личности и ее возрождения. Предавшись наслаждениям, минутным слабостям и увлечениям, она уходит от мужа. Однако, впоследствии этого зная свою ошибку, Окна возвращается к нему, в результате чего хронология героини постоянно меняет свою направленность. Ее индивидуальное время то поворачивается вспять, то вновь устремляется в будущее. Примечательно, что раскайние охватывает Окна в России, на чужой земле. Новый этап в ее жизни начинается на новой родине. И это не случайно. Образ России символизирует в данном романе надежду корейских семей, выстугает залогом их будущего.

Повествование романа пронизано музыкой. Напевать веселую мелодию и строгать фигурку человека Хондо советует Вольгуву привидевшийся ему во сне старец. Скрипка звучит в трактире во время встречи юноши с Юнми. Хан Кибон, вдохновенный словами Исуг, исполняет песню. На балагайке играет солдат на посту Новгородском. Музыка преобразует пространство героев, позволяет им лучше выразить чувства, переживания, мысли. Она служит как бы зеркалом их внутреннего мира. Музыка уносит героев за пределы их индивидуального времени-пространства.

В проназведении наблюдается оппозиция «вверх» – «низ». Описывая жизнь своих героев, автор постоянно обращается к образам солнца, неба. Писатель показывает красоту и величие мира. Иногда происходит слияние двух пространственно-временных измерений, как, например, в следующем эпизоде: «Ночью в безветренную погоду гладь озера отразила звездное небо, – все сливалось воедино, и было не различить границы, не разобрат, где небо и где земля» [1, с.86].

На страницах романа М. Пак поднимает ряд философских проблем. Произведение наполнено размышлениями писателя о человеке, его месте в мире, о добре и зле, о вечных и духовных ценностях, о смысле бытия. Изображая жизненный уклад корейского народа, автор поднимает вопрос о социальном равенстве людей. Герои романа пытаются понять причины трагедии общества. «Люди мрут от голода, — говорит Чунсо своему брату Илсу, — а таким как Ма Чарен хоть бы что, у них еды вдоволь. А ведь на свет мы все появились людьми...» [1, с.9-10].

Запратившая данную проблему, писатель подчеркивает, что изначально человечество занимает единую пространственно-временную позицию. Однако впоследствии под влиянием общественных отношений она меняется. Происходит сужение индвидуального пространства людей и их отчуждение друг от друга.

В романе противопоставляются две системы ценностей. Сторонниками первой являются прежде всего Вольгук, Ким Чеджун, Юнми, Че Илсу. Они придерживаются культурных и нравственных традиций своего народа. К приверженцам второй системы относятся Чханук, Ли Сентек, Ма Чарен. Их цель — обеспечение собственного комфорта и достижение материальных благ. Соответственно в произведении противопоставляются две системы пространственно-временных координат. Одна из них открытая и образует сложное единство с миром. В данной системе люди занимают равное положение по отношению друг к другу. Другая замкнутая, ее границы смыкаются вокруг индвидуального хронотопа человека, следствием чего является социальная трагедия людей и их взаимное отдаление.

Сущность категорий добра и зла автор постигает на основе сопоставления отношения властей Кенхына и России к корейским семьям, покинувшим родину. Писатель подчеркивает, что жестокость способствует отчуждению людей, порождая ограниченность их пространства. Наказывая беженцев, власти Кенхына, фактически, выстраивают стену, отдаляющую корейские семьи от их родины. Добром же помогает преодолевать пространственно-временные границы, лежащие между людьми.

Роман представляет собой своеобразный гимн человеку. Описывая судьбы героев, автор восхищается их мужеством и стойкостью, подтверждением тому служат следующие строки: «Розанов поражался силе человеческого духа, — еще совсем недавно эти люди поселились на необитаемом месте, а вот, поди, построили деревню, вырастили хлеб, рожанот детей. Что ни говори, удивительное существо — человек!» [1, с. 79].

Рассуждая о своем положении, герои произведений запративают тему жизни и смерти. Уход в небытие рассматривается ими как способ освобождения от проблем реальной действительности. Тема жизни и смерти перешлетается в романе с вопросом о чести и достоинстве человека. «Значит ли это, — спрашивает Чунсо своего брата Илсу, — что мы в этом мире ничтожны, как букашки? В таком случае я готов умереть на чужбине» [1, с.10]. В данных словах героя заключена идея о том, что подлинная суть бытия человека — гармония с миром. Если он ее утрачивает, то жизнь теряет смысл, возникает отчуждение между миром и людьми. Хронотоп человека замыкается и сужается до того, что он перестает ощущать свою связь с прошлым и настоящим, со своим народом и родной землей.

В произведении поднимается тема искусства. Вводя ее в структуру повествования, автор как бы создает вторую реальность. Искусство служит в романе отражением действительности и внутреннего мира Вольгука. Посредством живописи и скульптуры юноша воплощает свои фантазии, мировосприятие и мироощущение.

Искусство, согласно концепции писателя, — нить, связующая человека с высшим миром. Оно позволяет людям выйти за границы их индвидуальных хронотопов и приблизиться к вечному. Центральной в романе является тема родины. Ее образ присутствует на протяжении всего повествования. Родина в понимании писателя — хранительница исторического прошлого человека. Она соединяет людей с их истоками, корнями. Родина связывает судьбу человека с судьбой его народа. Заслуживает внимания авторская концепция времени. По мнению М. Пака,

данная категория является важнейшим параметром бытия людей. Время реально существует и оказывает воздействие на человека и окружающий его мир. Оно оставляет след. Примером тому служит следующее описание Илгу и Чунсо: «Пять лет – время не малое, лица обоих посуровели, морщины резко обозначились на лбу и у рта, кожа обветрилась, потемнела, а в глазах глубокая печаль и усталость» [1, с.9].

Единицами измерения данной категории в романе выступают дни, месяцы, годы. Время течет, бежит и имеет ритм, который меняется в зависимости от состояния героя и точки отчета. Так, четыре года, проведенные в реальном училище, в начале учебы кажутся Волыгуку вечностью. Тоска по дому вызывает в его душе ощущение медленности течения времени. После окончания училища и возвращения домой Волыгук воспринимает четыре года как четыре дня.

Время соединяется в произведении с пространством. Данная категория в концепции писателя предстает как реальность, окружающая героев, как их внутренний мир. Пространство имеет цветовую окраску. Причем гамма внешнего мира определяется психологическим настроением персонажей. Например, рассказывая о возвращении Илгу и Волыгук со скудным уловом, автор отмечает, что вокруг них «плескалось серое море», и «над горизонтом промозднлась гряда темно-фиолетовых туч».

Содержание романа пронизано мотивами судьбы, пути. Размышляя о своей жизни, герои приходят к выводу, что над ними довлечет некая сила. Так, во время беседы с братом Илгу говорит, что их роду «пребывать в страдании предначертано Небом». Чунсо же указывает, что их преследует «злой рок... из года в год». В данных словах заключена мысль о замкнутости, ограниченности хронотопа людей. Стремясь обрести счастье и гармонию, герои произведений отправляются в путь. Корейские семьи переселяются в Россию, Волыгук уезжает в Москву.

В структуре и содержании романа автором использован принцип триединства. Он реализуется на нескольких уровнях произведения. Во-первых, в пропессе повествования постоянно

упоминаются образы трех джансынов – Чонхатаджангтуна, Чиакаелжангун, Хондо. Во-вторых, данный принцип характеризует композицию романа. В-третьих, в произведении наблюдается синтез корейской, русской и европейской культур, который реализуется на уровне книги В. Гюго и на примере судьбы Северины. Написанный французским писателем роман «Отверженные» соединяет хронологию пастора Анри Монтана, Ким Черджуня, Андрея Розанова. Северина, являющаяся носителем культуры корейской и русской культур, выходит замуж за гражданина США Дж. Симонса. В-четвертых, в романе показывается связь трех поколений: Волыгук, его отца Че Илгу и его деда. Включение в повествование произведения сакрального числа несет в себе глубокий смысл. Три символизирует обретенную героями стабильность жизни, целостность их характеров, завершенность их образов и судьб.

Интересна цветовая гамма романа. В произведении преобладают красный, золотистый, желтый оттенки. Например: «Ким Черджун... взглянул в сторону ближайшей сосны, высокой, дремучей, склоняющейся вниз свои тяжелые ветви. Уходящее солнце роняло на оголенные ветви *красные блики*... А за сосной, вдалеке ярко горели сопки, там густая растительность играла в лучах багряного солнца, оттого казалось, что вся округа пылает *ножкой ром*» [1, с.26]. Или: «Волыгук впервые видел такой большой русский город со множеством улиц, снующими извозчиками, базаром, церковью с пятью *сверкающими на солнце позолотой куполами*...» [1, с.82].

Использование автором оттенков красного, желтого обусловлено его стремлением передать тональность произведения, заложенную в главах, настроение и состояние героев. Данные цвета связаны со стихией огня, солнца. Они символизируют возрождение, начало нового. Окрашенное в красный, золотистый цвета пространство, окружающее героев, показывает их оптимизм, веру в будущее, знаменует наступление иного отчета времени в их жизни.

Большую роль в романе играют образы книги, бамбука, сосны, лодки, моря. Они способствуют раскрытию авторской концепции мира и человека. Книга выступает символом духовного начала. Будучи источником знаний, она помогает человеку постичь законы бытия. В процессе чтения человек приближается к миру вечных ценностей, происходит его преобразование (смотри образ Ким Черджуна).

Бамбук воплощает собой преемственность поколений, единство прошлого, настоящего и будущего. Именно поэтому Че Илсу, покидая Корею, берет несколько лукович деревьев, посаженно его отцом, с собой. Символично прорастание бамбука на земле России. Дерево, с одной стороны, как бы прогнозирует дальнейшую судьбу героев; с другой – олицетворяет их незримую связь с родиной. Сосна, ветви которой ассоциируются в сознании Ким Черджуна с руками молодых и старых, – символ единства поколений.

Долка, являющаяся неотъемлемой частью жизни рыбака, служит воплощением судьбы человека в потоке бытия. Более того, в романе она символизирует благословение отца Илсу. Море выступает в произведении отражением вечности.

Такии образом, роман «Смеющийся человек Хондо» отличается сложностью, многомерностью пространственно-временного континуума. Для произведения характерны двойственность, синхронность изображаемых событий, единство прошлого, настоящего и будущего.

Литература:

1. Пак М. Смеющийся человек Хондо. – М.: ИПЦ «Святотор», 2004.
2. Кастанеда К. Искусство нововидения. Активная сторона бесконечности. Колесо времени. Собрание сочинений в пяти томах. Том 5. – М.: София, 2006.

ТУСУПОВА АЛМА, УЗБЕКОВА ЖАННА

Мысли о главном

Пройдет время, и придут новые поколения, чтобы понять и принять историю. Жизнь человека, хотя и говорится, что слабо индивидуально бытие, это – ответственность перед потомками и временем.

Каждый из нас принадлежит своему времени. Немецкий историк культуры и философ-идеалист, представитель философии жизни, литературовед Вильгельм Дильтей рассматривал понятие «жизнь» как способ бытия человека, как культурно-историческую реальность. Человек, по его мнению, не имеет истории, он сам есть история. Поистине, эти слова относятся к Морису Симашко.

Почетное место в истории культуры и общественной мысли нашей страны занимал М. Симашко. Морис Давидович Симашко (урожденный Шамис) – писатель, лауреат Президентской премии мира и духовного согласия, лауреат премии имени Абая. Народный писатель Казахстана – автор многоязычных произведений на темы среднеазиатской и российской истории. Лауреат литературной премии имени Абая 1986 года за перевод на русский язык трилогии И. Есенберлина «Кочевники».

Как в капле воды отражается мир, так и в нем отражаются эпоха и время. Масштаб личности, широта взглядов, духовная высота всегда вызывали восхищение и гордость у всех, кто знал М. Симашко.

Знакомясь с его жизнедеятельностью, поражаешься, какой же был человек. Беседа с ним затихивала, завораживала, словно он брал собеседника за руку и проводил через какой-то ход, и вдруг ты оказывался в другом, особенном мире, который принадлежал ему, который он выстроил – мир его личности. М. Симашко часто приходил в Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова к Николаю Степановичу Ровенскому, с которым проводил тихие беседы в отделе взаимосвязи литератур, восхищающие глубиной мысли, совершенством стиля, энциклопеди-